

Рима перед восточной империей, где ереси возникали одна за другой, и где как раз ко времени Григория I свирепствовала вражда между монофизитами и православными.

Обширную и без того область своего влияния римский папа еще увеличил, отправляя проповедников в новые страны к народам языческим. Рассказывали, что однажды на рынке рабов Григорий увидел молодых людей, рослых и красивых, привезенных из Британии; узнав, что они принадлежат к племени англоv, папа сказал, играя созвучием слов: «они, правда, ангелы по виду, но прискорбно, что души их лишены спасения». Посылая на далекий остров монахов-проповедников для обращения англосаксов в христианство, папа дал им подробные наставления, как поступать с язычниками.

Очень суровый к еретикам, папа советовал мягкость и терпимость в отношении новообращенных варваров. Не должно навязывать новую веру насильно и резко. Там, где проповедники найдут хорошо выстроенный храм старых богов, они не должны разрушать его, а лишь удалить идолов, затем окропить здание святой водой, поставить алтарь и в нем положить мощи. «Когда народ увидит, что прежнее место молитвы осталось, он охотно пойдет туда же по привычке, чтобы поклоняться, вместо демонов, истинному Богу». Не надо также уничтожать вовсе старинные обряды, напр. обычай приносить в жертву быков или окружать храм кущами из ветвей и зелени. Пусть народ по-прежнему сходится на веселье и убивает скотину, но уже не в виде приношения дьяволу, а для христианского пиршества, во имя и в честь Бога. «Если вы оставите этим людям внешние развлечения, вы легче зароните в них жажду внутренней радости».

Римские посланцы папы легко взяли вверх над хранителями старой веры: тогда как языческие жрецы ничего не могли сказать о загробной жизни, христианские проповедники изображали яркими чертами рай и ад, внушали веру в воздаяние на том свете, обещали грешникам помощь церковных молитв. Труднее было римлянам спорить с монахами, которые являлись к англосаксам с соседнего острова Ирландии. Ирландские проповедники, произведившие сильное впечатление самоотречением и горячностью веры, имели свои обряды, непохожие на общепринятые у христиан империи: они крестили не детей, а взрослых, служили не на латинском языке, а на народном, молились в небольших деревянных часовнях, где не было ни алтаря, ни икон. Чтобы отвлечь англосаксов от ирландцев, римляне нашли могущественное средство в учении об апостоле Петре, которому Христос дал силу вязать и решить ищущих царства небесного. Язычники поняли значение апостола в буквальном смысле, что он охраняет врата небесные. Один из конунгов, внимательно выслушав римских проповедников, отвергнул ирландцев в следующих словах: «Если Петру Господь дал ключи от царства небесного, я хочу во всем повиноваться тому,